

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Английские сказки

Кэт-щелкунчик

Жили-были когда-то, как это бывает на свете, король, королева и королевские дети. Дочку короля звали Энн, а дочку королевы-Кэт. И хотя Энн была куда краше Кэт, девушки любили друг друга, как родные сестры. Но королева никак не могла примириться с тем, что дочь короля красивее ее дочери, и она задумала превратить Энн в дурнушку. Вот пошла она за советом к птичнице, и та велела на другое же утро прислать к ней девушку, но обязательно натошак.

На другое утро, раным-рано, королева и говорит принцессе Энн:

Сходи-ка, милочка, в ложбину к птичнице и попроси у нее яиц!

Энн вышла из дому через кухню; увидела там горбушку хлеба, взяла ее и съела по дороге.

Пришла к птичнице и попросила у нее яиц, как было ведено. А птичница ей и говорит:

Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Девушка так и сделала, но ничего с ней не случилось.

Ну, ступай домой к мачехе, молвила птичница, да скажи ей, чтобы покрепче запирала кладовую!

Вот вернулась девушка домой и передала королеве слова птичницы. Тут королева поняла, что девушка перед уходом что-то съела.

На другое утро королева стала сама следить за принцессой и отправила ее из дому натошак. Но принцесса по дороге увидела крестьян, которые собирали горох, и ласково заговорила с ними. Крестьяне дали ей горсточку гороха, и она съела его на ходу.

Когда же она пришла к птичнице, та сказала:

Подними-ка крышку вон с того горшка и загляни в него!

Энн подняла крышку, но опять ничего с ней не случилось. Тогда птичница очень рассердилась и сказала:

Передай мачехе, что горшок без огня не закипит! Энн вернулась домой и передала эти слова королеве. На третий день королева сама пошла с девушкой к птичнице. И на этот раз, как только Энн подняла крышку с горшка, ее хорошенькая головка слетела с плеч, а вместо нее выросла голова овечки.

Королеве только того и надо было! Но дочка ее, Кэт, совсем не обрадовалась несчастью сестры. Вот достала она кусок тонкого полотна, обмотала им голову сестре, и обе они, взявшись за руки, вместе пошли по свету счастья искать. Шли-шли, пока не добрались до одного замка. Кэт постучала в дверь и говорит:

Я иду с больной сестрой. Пустите нас переночевать! Их впустили. Оказалось, что замок этот королевский, а у короля два сына, и один сын чахнет, чуть не при смерти лежит, но никто не может сказать, что его терзает. И странное дело: всякий, кто сидел с ним ночью, пропадал навсегда. Поэтому король обещал мешок серебра тому, кто согласится пробыть в спальне его сына хоть одну ночь. Ну, Кэт была девушка смелая и взялась посидеть у больного.

До полуночи все шло хорошо. Но только пробило двенадцать, больной принц поднялся, оделся и крадучись спустился по лестнице вниз. Кэт пошла за ним следом, но принц ее как будто не заметил. Он прошел на конюшню, оседлал коня, тихонько подозвал свою собаку и вскочил в седло, а Кэт незаметно примостилась позади него. И вот принц и Кэт поскакали по зеленому лесу.

Кэт на скаку рвала с деревьев орехи и складывала их в свой передник.

Скакали-скакали, пока не достигли зеленого холма. Тут принц остановил коня и сказал:

Распахнись, зеленый холм, распахнись, откройся! Впусти принца молодого, и собаку, и коня!

И меня! добавила Кэт.

Зеленый холм тотчас открылся и впустил их. Принц спешил и прошел в роскошный, ярко освещенный зал. Тут его окружила толпа прекрасных фей и увела танцевать. Кэт никто не заметил: она спряталась за дверью и наблюдала за принцем; а тот все танцевал, танцевал, танцевал, пока не выбился из сил и не упал на мягкое ложе. Феи принялись обмахивать его своими веерами, и вот он снова поднялся и пошел танцевать.

Наконец пропел петух, и принц бросился к своему коню. Кэт вскочила в седло позади него, и они поехали домой.

Наутро, когда встало солнце, в комнату принца вошли придворные; видят Кэт сидит у огня да орешки щелкает. Она сказала им, что принц провел ночь хорошо, но что она больше с ним не останется, если ей не дадут мешок золота.

Вторая ночь прошла, как первая. В полночь принц поднялся и поскакал к зеленому холму на бал к феям. Кэт поехала с ним и опять рвала по дороге орехи.

На этот раз Кэт и не смотрела на принца, она уже знала, что он будет танцевать до упаду. Зато она увидела малютку эльфа с палочкой в руках и услышала, как одна фея сказала:

Если трижды дотронуться этой палочкой до уродливой сестры Кэт, она станет такой же красивой, как была.

Тут Кэт бросила один орешек, и он покатился прямо к маленькому эльфу. Так она кидала орех за орехом, а малютка гонялся за ними и наконец выронил палочку. Кэт подхватила ее и спрятала к себе в передник. Но вот, как и в прошлый раз, прокричал петух, и они поехали домой.

Не успела Кэт вернуться, как побежала к Энн и три раза дотронулась до нее палочкой. И о, чудо! овечья голова упала, и Энн опять стала такой же красавицей, как была.

На третью ночь Кэт сказала, что согласится стеречь больного принца, только если ее потом обвенчают с ним. Все было как и в прошлые две ночи. Но на этот раз маленький эльф держал в руках птичку, и Кэт услышала, как одна фея сказала:

Если больной принц съест три кусочка этой птицы, он станет таким же здоровым, как был.

Кэт подкатила все свои орешки к маленькому эльфу, и тот позабыл про птичку, а Кэт взяла ее и завернула в передник. Когда же запел петух, они отправились домой. На этот раз Кэт не стала щелкать орешки она ощипала птичку и принялась ее варить. Вскоре из кастрюльки пошел очень вкусный запах.

Ах, сказал больной принц, как бы мне хотелось отведать хоть кусочек этой птицы!

Кэт дала ему кусочек, а он слегка приподнялся, опершись на локоть, и опять сказал:

Ах, как бы мне хотелось съесть еще кусочек!

Кэт дала ему второй кусок. Тогда принц сел на постели и снова попросил:

Ах, вот бы мне съесть третий кусочек! Кэт дала ему третий кусочек, и он встал здоровый и сильный, сам оделся и сел у огня. И когда наутро к принцу вошли люди, что же они увидели? Принц и Кэт сидят рядышком и щелкают орешки.

А тем временем второй принц познакомился с Энн и влюбился в нее, как и каждый, кто видел ее милое, хорошенькое личико.

И вот один принц женился на Кэт, а другой на Энн.

И с тех пор они жили, не тужили и никогда не пили из пустой бутылки.